ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-104

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 27 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.
при секретаре Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Кузнецова П.А. на приговор Иркутского областного суда от 24 октября 2012 года

Кузнецов П А

осужден по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления осужденного Кузнецова П.А., защитника Кротовой С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

Кузнецов П.А. признан виновным и осужден за убийство, совершенное с особой жестокостью.

Преступление совершено 8 мая 2012 года в городе [redacted] района [redacted] области при установленных судом обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Кузнецов П.А. просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Находит приговор незаконным, необоснованным, считает, что выводы суда не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела. Обращает внимание на то, что наличие вины должно быть не только установлено, но и доказано, так как обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях. Дело было возбуждено по ч.1 ст.111 УК РФ, затем его действия переквалифицированы на ч.4 ст.111 УК РФ, однако он осужден по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ. Он не согласен с этим, так как при совершении преступления у него отсутствовал прямой умысел на убийство потерпевшего. Г[redacted] умер в больнице спустя одиннадцать дней вследствие развившейся послеожоговой болезни, поэтому его действия не подпадают под действие статьи закона, по которой его осудили.

В возражении на доводы кассационной жалобы государственный обвинитель Аштуев А.И. приводит свои доводы об их необоснованности.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Доводы осужденного Кузнецова П.А. о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и о том, что выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, и приговор основан на предположениях, опровергаются материалами судебного следствия и содержанием приговора.

Выводы суда, вопреки доводам кассационной жалобы, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, оцененных с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, и в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела по существу, что соответствует положениям ст.88 УПК РФ о правилах оценки доказательств.

В основу приговора положены показания самого Кузнецова П.А.на предварительном следствии о том, что он плеснул из канистры на Г[redacted] сколько раз не помнит, и поднес имевшуюся у него зажигалку к левой руке Г[redacted] и та загорелась, а потом и он весь, которые подтверждаются другими доказательствами, в том числе показаниями потерпевшей Г[redacted] слышавшей, как Кузнецов П.А. говорил ее сыну, что подожжет его, облив бензином, и видевшей, как Кузнецов П.А. выплеснул из канистры бензин на

Г и поджег зажигалкой, показаниями свидетелей Р Г Ш Г выводами эксперта о наступлении смерти потерпевшего Г от полученных термических ожогов на площади 40% от всей поверхности тела с развитием вследствие этого ожоговой болезни, выводами эксперта по судебно-химическому исследованию.

В частности, из показаний потерпевшей Г известно, что Кузнецов П.А. и ее сын Г вышли в прихожую, где Кузнецов П.А. сказал сыну, что сейчас обольет его бензином, на что Г ответил, что тот не может облить его бензином. Она вышла в прихожую и увидела, что Кузнецов П.А. из канистры обливает бензином Г и последний в силу своего алкогольного опьянения не сопротивлялся, в руках у Г ничего не было, Кузнецов П.А. после этого зажег зажигалку, поднес ее к левой руке сына, которая мгновенно вспыхнула, в результате загорелась вся одежда Г он закрыл лицо руками и выскочил на улицу, при тушении сына Кузнецов П.А. в этом участия не принимал.

Судом обоснованно отвергнуты показания Кузнецова П.А. о том, что он предпринял свои действия в ответ на действия потерпевшего, в руках которого он видел какой-то предмет.

Вопреки приведенным в кассационной жалобе доводам, суд правильно установил фактические обстоятельства дела и пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Кузнецова П.А. в убийстве потерпевшего с особой жестокостью. Вина его в совершении преступления признана, вопреки доводам осужденного, установленной, то есть доказанной совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Доводы об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшего приводились Кузнецовым П.А. в судебном заседании, однако они были обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Как указано в приговоре, на почве неприязненных отношений, возникших из-за ссоры с потерпевшим Г Кузнецов П.А. решил лишить его жизни путем сожжения, для чего облил бензином и поджег зажигалкой, от чего произошло возгорание потерпевшего, при этом Кузнецов П.А. осознавал, что действует с особой жестокостью, так как причиняет посредством открытого огня потерпевшему особую физическую боль и страдания.

Выводы суда о наличии у Кузнецова П.А. умысла на причинение смерти потерпевшему Г мотивированы в приговоре со ссылкой на конкретные доказательства.

Действия осужденного правильно квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Доводы о том, что смерть потерпевшего последовала спустя 11 дней после того, как Кузнецов П.А. облил его бензином и поджег, не могут служить основанием к изменению квалификации совершенного Кузнецовым П.А. преступления.

С учетом установленных обстоятельств нанесения потерпевшему телесных повреждений в виде термических ожогов, относящихся к причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, которые состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти, судом не установлено данных, свидетельствующих о неосторожности Кузнецова П.А. по отношению к смерти потерпевшего Г

При назначении наказания учтены характер и высокая степень общественной опасности совершенного им умышленного, особо тяжкого преступления, направленного против жизни, а также данные о личности, в том числе данные, характеризующие его в быту отрицательно, отсутствие судимости, состояние здоровья. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Кузнецова П.А., судом учтен факт признания им совершенных преступных действий, раскаяние, наличие у него малолетних детей.

Оснований к изменению решения суда и в этой части не имеется, так как судом при назначении наказания учтены все, имеющие существенное значение для вопроса о наказании, обстоятельства.

Доводы об отмене приговора приведены осужденным и со ссылкой на допущенные судом, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального закона, заключающиеся в том, что уголовное дело было возбуждено по одной статье уголовного закона, а осужден он по другой, и с этой правовой оценкой он не согласен.

Материалы дела подтверждают, что при расследовании дела по мере уточнения обстоятельств происшествия обвинение изменялось, дело действительно было возбуждено по ч.1 ст.111 УК РФ, затем обвинение претерпело изменения, трансформировавшись вначале в ч.4 ст.111 УК РФ, а после – в п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, что допускается уголовно-процессуальным законом, при изменении обвинения и предъявлении окончательного обвинения по п.»д» ч.2 чт.105 УК РФ права Кузнецова П.А., как участника уголовного судопроизводства, были соблюдены.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 24 октября 2012 года в отношении **Кузнецова П А** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи